

К 100-летию облдрамтеатра им. М. Горького

Актеры и зрители старого театра

Оренбургский театр с момента своего возникновения играл большую прогрессивную роль в жизни города. В это время в Оренбурге было много политических ссыльных. Тогда же здесь находились Т. Шевченко, Ал. Жемчужников, А. Плещеев, В. Даль, М. Михайлов, А. Алябьев, А. Григорьев. Все они, в какой-то степени, оказали влияние на деятельность дореволюционного театра.

Но зрители в Оренбургском театре были очень своеобразны. Газета «Оренбургский листок» 10 февраля 1873 года писала: «...трудно погрозить на вкус публики, слишком разнородной. Чиновничество недостаточно по средствам своим и малоценное любит взглянуть на драму или комедию, купеческие сынки и другие жуиры захлебываются от буфонады и пьес каскадного свойства, кушцы старого покроя считают за грех смотреть на то и другое, татары и мещане предпочитают фантастические представления о провалах в иренидную и т. д. Поди тут, угоди! И бедный антрепренер мечется, мечется, собьет с толку артистов, надоедет массу долгов, надоест всем и самому себе и в конце концов потерпит крушительное фиаско».

Публика была разнородной, и вкусы ее были различны. Но все любил старинные русские водевили, в которых блистали лучшие актеры театра. В один вечер, как и всюду, ставилась большая пьеса и водевиль, иногда два.

Реалистичнее, написанные сочным языком водевили, затрагивали бытовые, морально-этические, а подчас и социальные темы. Правда, среди них было немало передолок французских водевилей, в которых «драмодельцы» того времени искусственно переносили французские нравы и характеры на русскую почву.

По уму в то время актеры любили и понимали Островского. Наряду с его произведениями ставились пьесы Грибоедова, Гоголя, Тургенева, Писемского, А. К. Толстого. Больное место в репертуаре занимали Шекспир и западная классика. «Венецианский купец», «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Свадьба Фига-

ро», а впоследствии «Уриэль Акоста», «Разбойники» и другие спектакли свидетельствовали о том, что актерская культура и гражданское самосознание передовых оренбургских антрепренеров и актеров были в то время очень высоки.

Стремление удовлетворить запросы передовых зрителей, главным образом демократической разнородной интеллигенции, стало хорошей традицией оренбургских актеров. Об этом говорят факты постоянной выдержки и репертуар классики новых пьес передовых драматургов. Не случайно, что именно в оренбургском театре раньше, чем в других провинциальных театрах, в январе 1898 г. была показана чеховская «Чайка».

В 1902 году оренбургский театр показал артистами инсценировку повести «Фома Гордеев» и пьесу «Мещанин» М. Горького, в 1904 году «На дне», а в феврале 1905 года — «Дачники» — пьесу, на представлениях которой в Москве и в провинции возникали политические демонстрации.

Положение актера в провинциальном театре было тяжелым и часто униженным. Об этом говорят факты из истории оренбургского театра. Однажды «меченаты» кушцы преподнесли по подписке артисту Казанцеву неуклюжий венчик из сомнительной зелени «вроде петрушки с укропом» (газета «Оренбургский листок», 1883 г.), с голубой лентой и к петку чей-то «признавательной» рукой прикреплено было еще украшение, состоявшее из шести ассигнаций десятирублевого достоинства... Газета и зрители были возмущены поступком разгулявшихся «нокровителей» искусства. Казанцев на другой же день через газету внес 60 рублей в пользу нуждающихся школьников.

В сезон 1893 г. произошел другой случай, характеризующий гражданские нравы и гражданское мужество передовых актеров. Известный актер П. Дьяконов отказался публично от дорогого подарка, собранного от подписки среди купцов богачом-киргизом, одним из заправил на Меньюмов дворе.

Вот что рассказывает об этом сам П. Дьяконов:

«После четвертого акта, когда я вышел на авансцену, моя партнерша Летар, сжав мне руку, шепнула:

— Вам подарок... возьмите.

Я взглянул в оркестр и увидел дирижера, который, улыбаясь, протягивал мне серебряный поднос с двумя пакетами. Я вешкнул. Глубокий стыд охватил меня. Что было делать? Я, конечно, знал, что, не приняв пакеты, подвергну себя некоторой опасности, но, с другой стороны, не хотел принимать этой оскорбительной поддачи. Я сделал вид, что не замечаю дирижера с подносом...

...До меня доносятся из-за кулис возгласы толаришней-актеров:

— Почему он не берет? Что за демонстрация!

После спектакля я сразу почувствовал, что своим поступком нажил врагов и в городе, и среди постоянных посетителей театра, и что всего хуже — в самой труппе».

Все эти факты говорят о том, какими непрочным, каким «двойственным» было положение актера в дореволюционном провинциальном театре. Лучшие из них — люди, осознавшие свое бесправие, испытывавшие на себе снисходительно-барское отношение местного купечества и дворянства, не могли не разделять дум и чаяний демократической слоев интеллигенции.

В репертуаре театра четко определились две репертуарные линии, отражавшие различие вкусов и устремлений зрителей «первых рядов» и райка. Отдавая дань моде и желая угодить жаждущим развлечений «отцам города» и мещанам, театр ставил пьесы Коцебу, Дьяченко, Шлажковского, Потапенко, а также бесчисленные переделки «на русский лад» французских мелодрам и венских оперетт.

Вторая репертуарная линия, песящая в народ передовые идеи своего времени, — линия борьбы на классике — за Грибоедова, Гоголя, Островского, Тургенева, Чехова, Горького. За эту волнующую демократического зрителя репертуарную линию боролись передовые актеры и антрепренеры театра.

Е. ПРАВДУШКА.